

Ци Чи огляделся: места здесь было едва ли на десяток с небольшим детей.

Пусть условия были более чем скромными, но всё вокруг — от забавных мультяшных рисунков на лестнице до зелени на подоконниках — дышало уютом.

— Ты жил здесь в детстве? — спросил Ци Чи.

— Да.

— А как же школа? Ты жил в интернате?

— В начальной и средней школе я ходил в обычную, что по соседству, а в старших классах уже жил в интернате... Позже, когда директриса заболела, мне пришлось подрабатывать, и жить в интернате стало неудобно, так что я просто снял жилье поближе к работе, — объяснил Цзян Сюй.

Выходило, что вырастить столько детей в одиночку для директрисы было непростым делом.

Ци Чи кивнул.

Он подумал, что если представится возможность, обязательно выделит этому приюту крупную сумму.

В итоге, даже во время еды он продолжал размышлять о пожертвовании, выглядя совершенно рассеянным... С точки зрения Цзян Сюя, этот маленький негодник с опущенными ресницами выглядел до того глупо и мило, что у него невольно дрогнуло сердце.

Он привычным движением очистил клешню краба и поднес её ко рту Ци Чи.

— Открывай, — скомандовал Цзян Сюй.

— А-а... — послушно отозвался Ци Чи.

Нежное, сочное мясо краба оказалось у него во рту, и после того как он проглотил его, он машинально облизнул губы.

— Еще хочешь? — спросил Цзян Сюй.

— Ага, — ответил Ци Чи, всё еще не до конца понимая, что происходит.

Когда же до него наконец дошло, рот был уже набит несколькими клешнями, и он стал похож на маленького бельчонка с раздутыми щеками.

Цзян Сюй вытер руки полотенцем, обнажив длинные, изящные пальцы с отчетливыми суставами.

— Вы, кажется, очень близки? Выглядите такими родными, — улыбнулась директриса. — Характер этого ребенка такой, что у него почти нет друзей. Впервые вижу, чтобы он был с кем-то так близок.

Ци Чи неловко рассмеялся:

— П-правда?

— Вы любовники? — снова спросила директриса.

Ци Чи поперхнулся водой.

— Да вовсе нет, вы не так поняли, кх-кх...

Он не успел договорить, как ему закрыли рот.

Цзян Сюй среагировал молниеносно: одной рукой он притянул Ци Чи за загривок к себе, обхватил за талию, а другой плотно прижал ладонь к его губам.

От близости Цзян Сюя кончики ушей Ци Чи мгновенно покраснели.

Ци Чи попытался вырваться, но Цзян Сюй прижал его к себе так крепко, что он не мог пошевелиться.

На лице Цзян Сюя по-прежнему была мягкая, невинная улыбка. Он посмотрел на директрису и серьезно произнес:

— Да, я очень люблю его, мы любовники...

Неужели он вот так просто признался? В соглашении об этом не было ни слова.

Ци Чи широко распахнул глаза от изумления. Ему показалось, что Цзян Сюй окончательно сошел с ума.

После обеда директриса торжественно поблагодарила Ци Чи.

Попивая чай, заваренный ею собственноручно, маленький негодник почувствовал себя польщенным.

После короткого разговора директриса вдруг сказала:

— Простите, раз уж Цзян Сюй так редко заглядывает, можно мне поговорить с ним наедине?

В ту же секунду Ци Чи вспомнил о том, что произошло за обедом.

— Он что, будет его ругать? — Ци Чи осторожно дернул Цзян Сюя за рукав.

Хотя общество уже давно привыкло к однополым отношениям, кто знает, не окажется ли директриса приюта закоренелым консерватором?

Цзян Сюй повернулся и встретился взглядом с нескрываемо тревожными янтарными глазами Ци Чи. Его кадык слегка дернулся, он протянул руку, потрепал Ци Чи по голове и, наклонившись, прошептал:

— Все в порядке, не переживай.

Его намеренно пониженный, тягучий и бархатный голос заставил уши Ци Чи вспыхнуть розовым.

— Кто за тебя переживает? Заткнись! Не смей ничего придумывать!

Он злобно зыркнул на Цзян Сюя и почти сбежал.

Цзян Сюй смотрел вслед удаляющемуся Ци Чи, прищурив глаза. Это было довольно забавно... Черт, как он раньше не замечал, что этот строптивый негодник такой милый?

В кабинете директриса сразу перешла к делу:

— Ты серьезно?

— Да, — ответил Цзян Сюй.

— Ты уверен, что хочешь быть с Ци Чи из-за любви, а не из чувства благодарности?

— Да, я уверен.

Он действительно был благодарен Ци Чи за оплату операции, но только из-за этого он бы его не полюбил. Он влюбился в этого маленького негодника, наблюдая за каждым его движением в повседневной жизни. Он прекрасно умел отличать эти чувства.

Директриса помолчала и добавила:

— Ци Чи — добрый ребенок. Если ты его полюбил, обязан защищать его и не давать в обиду... Если не сможешь этого сделать, я не дам своего согласия.

...

Ци Чи уныло пинал камешки у края клумбы. В такой ситуации он снова вспомнил то, о чем говорил Кака.

Раз уж оригинал сам напросился на неприятности, у него не было причин мстить Цзян Сюю. А нет причины мстить — нет и причины быть с ним вместе... Изначально он планировал втереться в доверие, вдоволь поиграть чувствами Цзян Сюя, а потом бросить его, но теперь в этом не было нужды.

К тому же... Цзян Сюй, кажется, действительно немного его полюбил.

Это вызвало у маленького негодника, который хотел лишь использовать Цзян Сюя, редкое чувство вины.

Надо найти повод и поскорее расстаться, подумал он.

Вскоре дверь кабинета открылась. Директриса с улыбкой проводила Цзян Сюя:

— Дальше время молодых, не буду вам мешать.

— ?? — Ци Чи опешил.

Директриса подтолкнула Цзян Сюя:

— Будь инициативнее, неужели мне нужно учить тебя, как вести себя на свиданиях?

Такая резкая перемена отношения поражала.

— Что ты ей сказал? — спросил Ци Чи.

— Директриса попросила хорошо о тебе заботиться, — Цзян Сюй, вспомнив что-то забавное, прищурил дымчато-фиолетовые глаза. — Кстати, она еще назвала тебя добрым, как маленький ангел.

— ... — Ци Чи впервые слышал такой комплимент. Его кошелек затрепетал. Ему не терпелось пожертвовать приюту денег. Много-много денег.

На вторую половину дня у Ци Чи была запланирована встреча по поводу подписания договора с новой компанией. Чтобы насолить семье Ци, он выкупил фирму, которая была главным конкурентом компании отца. Однако по дороге он получил звонок от матери.

В трубке звучал властный голос: она требовала встречи.

Маленький негодник даже не сомневался, что дело в Ци Лоло. Он махнул рукой водителю, приказывая развернуться.

В кафе Ци Чи задумчиво грыз вилку для пирожного. Цзян Сюй отошел в уборную и по пути случайно услышал, как частный детектив по телефону докладывает о фотографиях Ци Чи:

— Ребенок найден, в этот раз ошибки быть не может...

— Здравствуйте, простите, — Цзян Сюй подошел к нему с безобидной улыбкой. — Можно вас на минутку?

Мать Ци появилась лишь спустя полчаса после назначенного времени. С ходу она швырнула на стол чек на миллион:

— Деньги у тебя. Немедленно удали все посты с клеветой на Лоло и заberi заявление из полиции.

Ци Чи слегка замер, глядя на неё своими красивыми янтарными глазами.

С самого детства мать терпеть не могла глаза оригинала. Потому что этот янтарный цвет был в точности как у той женщины. Именно из-за неприязни оригинал никогда не чувствовал материнской любви... отсюда и его извращенный, упрямый характер, драки, прогулы и постоянные неприятности... на самом деле он просто хотел хоть капельку внимания от родителей. А когда выяснилось, что он — самозванец, его безжалостно выставили вон.

Ци Чи сжал руки под столом.

— Миллиона хватит обычному человеку на всю жизнь, не будь неблагодарным, — добавила мать.

Такой снисходительный тон. Будто получив этот миллион, Ци Чи должен был пасть в ноги.

Маленький негодник с невинным видом посмотрел на чек, затем на исполненную отвращения мать и вдруг не удержался от смеха:

— С чего бы мне тебя слушать? Ты вообще кто такая?

Лицо матери исказилось от гнева.

— Я растила тебя восемнадцать лет, неужели мы не можем поговорить спокойно?

— А-ха-ха! — Ци Чи рассмеялся так, что глаза превратились в щелочки, полные насмешки. — Это вы вышвырнули меня, а теперь пытаетесь давить авторитетом старших... У вас вообще есть хоть капля стыда?

Лицо матери стало мертвенно-бледным. Она не ожидала, что Ци Чи не окажет ей ни малейшего уважения. Его манера говорить была точь-в-точь как у той женщины. Но ради того, чтобы вытащить Ци Лоло, ей пришлось пойти на компромисс:

— Это правда, Лоло поступил с тобой нехорошо. Давай так... я добавлю еще миллион, как тебе?

Эта фраза подсказала Цзян Сюю кое-что важное. Он насмешливо изогнул губы и небрежно заметил:

— Выходит, матушка, вы давно знали, что Ци Лоло клеветал на Ци Чи на форуме?

Ци Чи мгновенно сообразил:

— Так вы знали? Неудивительно, что Ци Лоло был так уверен в себе... Но если вы решили тогда остаться в стороне, с чего теперь требуете, чтобы я его простил?

Он коснулся языком клыка, и его янтарные зрачки отразили золотистый свет из окна:

— Тридцать миллионов. Ни центом меньше.

— Тридцать миллионов?! — мать Ци вздрогнула, а осознав сказанное, позеленела.

Она не ожидала, что Ци Чи так обнаглеет. Эти деньги... семья Ци могла бы их найти, но из-за плохих перспектив в недвижимости отец вложил все сбережения в другие отрасли. Оставалось лишь тридцать миллионов — пенсионный фонд матери. Если отдать их сейчас, то в случае экстренной нужды семье придется туго.

Ци Чи постучал пальцами по столу, глядя на её лицо, и всё понял.

— Не хочешь? Тогда нам не о чем говорить.

Маленький негодник собрался уходить, но на пороге обернулся с полуулыбкой:

— Тогда желаю Ци Лоло хорошо провести время в изоляторе!

— Стой! — крикнула мать.

На самом деле, она пыталась удалить посты через администрацию, но скорость удаления была ничтожна по сравнению со скоростью, с которой хакеры публиковали новые. Ци Чи бил быстро и больно. Он не только выложил весь компромат на Ци Лоло, но и застал мать врасплох. До ареста Ци Лоло семья планировала банкет в честь его дня рождения, готовя почву для входа в высшее общество... А теперь кто из сливок общества не ждал их позора? Ради будущего Ци Лоло последствия нужно было купировать.

Мать смягчила тон:

— Лоло действительно виноват, я знаю, что ты обижен. Когда всё уладится... я заставлю его

публично извиниться перед тобой, хорошо?

— Извиниться? — Ци Чи презрительно рассмеялся. Извинения Ци Лоло были фальшивее крокодиловых слез. Ему это было не нужно.

Мать снова попыталась давить на чувства:

— Как бы то ни было, я вырастила тебя, и если захочешь, всегда можешь вернуться в дом Ци.

Эта фраза рассмешила Ци Чи. Через секунду он стер улыбку с лица:

— Я ведь уже говорил, не надо строить из себя любящую мать.

В этом нет смысла. Ведь тот, кто питал иллюзии о семье Ци, — это оригинал, который погиб на улице, а не он, Ци Чи.

Видя, что Ци Чи не поддается ни на уговоры, ни на угрозы, мать показала свое истинное лицо:

— Ты и правда сын той дряни. Еще не оперился, а уже научился угрожать! Та тоже, стоило забеременеть, как сразу приперлась провоцировать...

— Я встретился с тобой не для того, чтобы вспоминать прошлое, — холодно перебил её Ци Чи.
— Тридцать миллионов. Да или нет?

Мать помолчала. Если бы дело было только в слухах, это одно, но доказательства того, что Ци Лоло намеренно подставил брата, были неоспоримы. Если скандал раздуют, это станет пятном на репутации Ци Лоло... а богачи больше всего дорожат именем.

С каменным лицом она достала чековую книжку. Выписав чек, она бросила его на стол:

— Подумай хорошенько, — пригрозила она. — Если возьмешь эти деньги, наши отношения матери и сына закончены навсегда.

Ци Чи усмехнулся:

— Неужели? Какое счастье!

Мать поперхнулась от возмущения:

— Ты и правда невыносим!

— Благодарю за комплимент, — улыбнулся Ци Чи.

На самом деле, дело было не в деньгах. Он просто хотел насолить этой семейке. Пока им плохо, ему хорошо.

Мать, глядя, как Ци Чи без колебаний забирает чек, едва не задохнулась от боли:

— Хорошо! Ты и правда достойный сын той женщины. Этот чек — плата за разрыв наших отношений. С этого дня, жив ты или мертв — меня не касается!

Эти слова задела Ци Чи за живое.

— Вернись и передай Ци Лоло, чтобы вел себя тише.

Ци Чи уставился прямо в глаза матери, его янтарные радужки, погруженные в тень, напоминали ледяное пламя, охваченное яростью:

— Иначе я не побрезгую отправить его туда во второй раз.

Мать хотела что-то ответить, но, увидев холодный мрак в его глазах, почувствовала необъяснимый озноб. Она поспешно вышла из кафе.

— ...Похоже на бегство, — заметил Цзян Сюй.

Холод в глазах Ци Чи немного оттаял. Он взял чек на тридцать миллионов, поиграл им немного и небрежно бросил Цзян Сюю, после чего поднялся.

— Это еще зачем? — спросил Цзян Сюй.

— Просто возьми.

Цзян Сюй был удивлен, но его глаза сияли, а голос звучал мягко:

— Когда я испачкал ковер за сто тысяч, ты заставил меня три месяца отрабатывать долг, а теперь чек на тридцать миллионов отдаешь просто так? Ну-ну.

Ци Чи покосился на него:

— Кто сказал, что это тебе?

Цзян Сюй встал и пошел за ним по коридору:

— А кому?

Ци Чи накрутил прядь волос на палец, наклонил голову, и его ленивый голос заставил Цзян Сюя затаить дыхание:

— Пожертвуй это приюту от моего имени. Скажи... что это пожертвовал добрый маленький ангел.

Он всё еще помнил слова директрисы.

— ...Ты такой вредный, — сказал Цзян Сюй.

В те же выходные в школе произошло важное событие.

Сюй Юю по дороге на курсы избили хулиганы. Говорят, сильно, чуть лицо не изуродовали. Класс только и гудел об этом.

Ци Чи узнал об этом от Лу Юаня, когда пришел в класс.

— Босс, это правда не ты?

— Вы же знаете, что у меня с Сюй Юю отношения не очень, и честно говоря, я действительно хотел нанять кого-нибудь, чтобы его проучили, — Ци Чи запнулся, он и сам был в замешательстве, — но это правда не я...

— Кто бы ни совершил это «доброе дело», главное, что теперь на душе легче! — добавил Лу

Юань. Враг босса — его враг. Кто бы это ни был, любой, кто обидел его босса, стал врагом Лу Юаня.

Прозвенел звонок. Ци Чи привычно прикрылся книгой и начал витать в облаках. Чем больше он думал о Сюй Юю, тем больше чувствовал, что что-то не так. Подсознательно он был уверен, что здесь замешан Цзян Сюй.

Он достал телефон и написал ему:

— Это ты?

Ответ пришел быстро:

— Какой ты умный. ^^

— Зачем?

— А ты? Тебе нравится, как я за тобой ухаживаю?

Ци Чи резко поднял голову и встретился взглядом с Цзян Сюем. В его фиолетовых глазах плескалась весна, ломающая лед.

Эти слова застали Ци Чи врасплох.

Он опустил ресницы, отвернулся, сделал вид, что листает книгу, но в конце концов не удержался и снова достал телефон.

В ту же секунду в окне показалось лицо классного руководителя. Он как раз увидел, что Ци Чи сидит с телефоном.

Учитель Чжоу пришел в ярость, ворвался в класс и вырвал телефон из рук Ци Чи.

— Вместо того чтобы слушать на уроке, ты в телефоне сидишь! А ну, вон из класса!

— Цц, — цыкнул Ци Чи. Он хотел сказать, что Цзян Сюй тоже сидел в телефоне, почему учитель не забрал его?

Он машинально посмотрел на Цзян Сюя.

Тот с очень серьезным видом записывал что-то в тетрадь, спина прямая — ну просто прилежный ученик. Почувствовав взгляд, Цзян Сюй обернулся и посмотрел на Ци Чи и учителя за окном с легким удивлением.

Он невинно моргнул, словно прилежный ребенок, чью мысль прервали:

— Учитель, что-то случилось?

— Ничего, иди слушай дальше.

<http://bllate.org/book/22534/2379893>